

Дорога, по которой идти

ВСТРЕТИТЬСЯ в этот вечер нам снова не удалось. Аракс Матевосян предстояла творческая поездка в Москву. Не встретились мы и на следующей неделе. Аракс занималась организацией концертов, посвященных неделе детской музыки. А затем запись на радио, заседания в Союзе композиторов, бесконечные репетиции с исполнителями.

Потом я слушала творческий концерт композитора Матевосян.

Уже тогда меня поразила напористая, волевая, поистине мужская сила ее музыки. В зале звучали скрипич-

ная соната, фортепьянное трио, миниатюры...

Первое впечатление не было ошибочным. Оно усиливалось от произведения к произведению. И особенной глубиной, философской осмысленностью меня поразила последняя работа Матевосян — вокальный цикл «Смежные грани».

Вспомнились слова Арама Хачатуряна, сказанные Аракс в день поступления в Московскую консерваторию: «У вас есть то, что никогда не купишь, даже на восточном базаре, чему никогда не выучишься, даже в Московской консерватории — есть инициатива».

Именно инициатива... Волевым, активным отношением к жизни пронизана ее музыка, начиная от самых ранних работ до произведений последних лет. «Талант плюс труд. Труд, самоотверженный, самозабвенный, поиски и еще раз поиски,

вечное недовольство сделанным, штурм новых рубежей», — пожалуй, не найти лучше, вернее этих слов, сказанных о ростовском композиторе поэтом Ашотом Гарнакерыаном.

Аракс Матевосян ищет. Она обращается к самым сложным замыслам. И пусть у нее бывают срывы, ведь они так естественны для человека творческого, напряженно и много работающего.

Ее последняя работа — вокальный цикл «Смежные грани». Писать такой цикл особенно сложно. Здесь автор должен быть «дважды» драматургом — как литератор и композитор.

Цикл написан на стихи трех поэтов — А. Ахматовой, М. Цветаевой, С. Капутикян. Композитор не боятся сложности, которые неизбежны при создании цельного художественного про-

изведения из 15 стихотворений различных по своей творческой индивидуальности авторов.

Поэзия каждой хорошо знакома композитору. А на текст С. Капутикян ею написаны два романа «Не подарила жизнь», «Пришла бы я, когда бы ты позвал».

Цветаевский стих уже хорошо освоен советскими композиторами. Достаточно вспомнить песни Таривердиева из недавно поставленного кинофильма «С легким паром», романсы, симфонию «Люблю Цветаеву» Тищенко, вокальные циклы Шостаковича, Николаева.

Но не слишком ли простая задача для композитора озвучить и без того «поющие» стихи. Попытаться же выразить в музыке внутреннюю напряженность, драматургию задачи куда более сложная. Задача, которую ставит себе Матевосян.

— В вокальном цикле

мне хотелось показать различные этапы человеческой жизни. Через стихи трех авторов и в том, как они по-разному реагируют на одни и те же события увидеть борьбу характеров, их становление. Попытаться найти общее в разном — вот как говорит о своем замысле Матевосян.

Своей философской направленностью перекликается с циклом вторая симфония, написанная в 1974 году. Каждая из частей симфонии — символ этапов человеческой жизни. Весна — юность, ожидание. Лето — любовь. Осень — пора творческих устремлений и их достижений. Зима — итог. Необычна трактовка осени. Это не хорошо знакомая «унылая, прощальная пора», а расцвет, зрелость человеческой жизни. Хотя опеределенной программы в симфонии нет, но ключ к ее пониманию лежит в стихах

третьей части, в образах народной средневековой поэзии...

Последние работы Матевосян — вторая симфония, вокальный цикл, фортепьянная соната получили признание ростовских слушателей и выдвинуты на соискание премии Ленинского комсомола.

Большинство сочинений Матевосян — рассказы о древней Армении, о ее прекрасной природе, истории, произведениях искусства армянских мастеров. Обращение к национальным образам наложило отпечаток и на музыкальный язык композитора. Все это, например, нашло свое воплощение во втором струнном квартете. Интерес композитора к народному творчеству привел Матевосян и к русской песенности. Красота старой Руси нашла свое воплощение в «Балладе о колоколе», в музыкально-драматической композиции «Возвышение Андрея Рублева».

Мое знакомство с Матевосян давнее. Я помню ее первый концерт в Ростове, когда она только что закончила Московскую консерваторию и вдохновенно играла

балладу Шопена, «Лунную сонату» Бетховена.

Помню радостные, оживленные встречи композитора с детьми во время шефских концертов в интернатах, детских садах, школах города, на которых звучали написанные специально для детей вокальные миниатюры «Страна Буквария», детские фортепьянные пьесы. Любовь к детям, желание ввести их в прекрасный мир музыки привело Матевосян в детскую студию для начинающих композиторов, которую она создала в музыкальной школе имени Ипполитова-Иванова. Трудно понять, как один человек успевает совмещать и композиторскую, и педагогическую, и исполнительскую деятельность. Когда я задала Матевосян традиционный вопрос — что она делает в свободное время, то оказалось, что такого времени у Аракс нет.

«Много можно ждать от юного композитора Ары Матевосян. В показанных ею произведениях есть и смелость, и настоящее творческое воображение, и яркая образность». Эти слова крупного советского компо-

зitora Фере, сказанные при рекомендации юного автора в Союз композиторов, можно повторить и сегодня.

...И вот я снова в гостях у Аракс. Бережно разложенные нотные листы. Что-то зачеркнуто. Что пишет на этот раз композитор? Рассматриваю ноты, которые недавно напечатало московское издательство «Советский композитор». Это еще одна оценка ее творчества. На столе — отчеты творческих вечеров композитора, прошедших в Ереване, Краснодаре, Новороссийске. Здесь же ноты, подаренные Матевосян Хачатуряном, Тищенко. Читаю надпись на клавире «Гаянэ», подаренном Аракс ее учителем Арамом Ильячом Хачатуряном: «В этом сочинении много искренности, и надо быть искренним».

Именно искренность, вот то слово, которого мне все не удавалось найти, чтобы рассказать о том, что делает ее музыку такой радостной и такой нужной сегодня.

Л. БАКШИ.
Студентка Ростовского
музыкального педин-
ститута.